

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 33:31 (470.13-22)

В. Н. Лаженцев, В. В. Терентьев

ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

(на примере Республики Коми)

В статье раскрывается содержание понятия устойчивого развития сельских территорий. Выявлены социальные проблемы развития сельской местности республики Коми. Проведена внутрорегиональная типология сельской местности. Сделан вывод об усилении дифференциации в развитии сельских территорий. Для сельского расселения в республике характерны низкая плотность населения, мелкоселенность и редкая сеть населенных пунктов. Низкий уровень и качество сельской жизни (низкие доходы сельского населения, неблагоприятные жизненные условия, высокая безработица) и лучшие условия жизнедеятельности в городах негативным образом сказываются на миграционных процессах села. Характерными чертами современного сельского рынка труда являются: несоответствие спроса и предложения рабочей силы в профессионально-квалификационном разрезе; сезонность производства и временный характер предлагаемой работы; низкий уровень заработной платы; низкая конкурентоспособность на рынке труда молодежи; высокий уровень регистрируемой безработицы и еще более высокий — незарегистрированной.

Аналитический материал позволил авторам определить направления социальной политики устойчивого развития сельских территорий с учетом условий Севера.

Ключевые слова: сельские территории, демографическая ситуация, занятость, доходы, социальная инфраструктура, приоритеты социальной политики

В 2008 г. разработана Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г., которая утверждена распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г., № 2136р [4]. Ключевой проблемой, на решение которой она направлена, считается демографическая. Неудовлетворительное состояние сельских социумов по ряду показателей: сокращение числа жителей, разбалансированная половозрастная структура, плохое здоровье, утрата приверженности к родным местам, безработица и бедность и др. Эта проблема, по замыслу разработчиков Концепции, должна рассматриваться комплексно, то есть в увязке со многими функциями сел, деревень и поселков — экологической, рекреационной, этнокультурной, духовной.

Исходными для данной Концепции являются такие позиции: 402,6 млн га (23,6%) на терри-

тории России составляют земли сельскохозяйственного назначения; в нашей стране сосредоточена четвертая часть запасов пресной воды, 23% древесины; демографические ресурсы сельских территорий — 38 млн чел. (27% общей численности населения), в том числе трудовые — 23,7 млн чел. Но при этом располагаемые денежные ресурсы в среднем на члена домохозяйства составляли в 2007 г. 5871 рубль в месяц (57% от показателя по городским домохозяйствам); массовое явление на селе — бедность, здесь проживает свыше 40% всего малоимущего населения. Что же касается основного социального слоя сельской местности — крестьянства, то оно справедливо и убедительно характеризуется как униженный класс [2].

Вопросы развития сельской местности в отечественных исследованиях подробно рассматривались в 1970–80-е гг. Под руководством

академика Т. И. Заславской Новосибирской экономико-социологической школой проводились исследования социально-территориальной структуры и комплексного социально-экономического развития сел. При этом использовался программный подход для системного решения проблем сельской жизни. Подчеркивалось, что сельская местность «охватывает все множество небольших аграрных и аграрно-промышленных поселений, независимо от уровня их развития и структуры производственной сферы. Границы сельской местности фиксированы административным делением страны, носят достаточно четкий характер и являются более устойчивыми, чем границы деревни» [8, с. 15]. Обратим внимание и на географическое определение сельской местности: «Вся обитаемая территория стран и районов, находящаяся вне городских территорий, с ее естественными и преобразованными человеком (антропогенными) ландшафтами, населением и населенными пунктами (которые относятся к категории сельских» [3, с. 273].

По мнению Н. В. Чепурных, А. Л. Новоселова, А. В. Мерзлова, сельская местность — понятие территориальное или пространственное, не зависящее от способов землепользования, степени экономического развития и преобладания какого-либо экономического сектора. Однако она разделена административными границами субъектов федерации, муниципальных образований, сельских администраций [12, с. 18]. Действительно, на стыке административных границ она становится не только сельской, но и приобретает вид так называемой глубинки, усиливая тем самым свою экологическую функцию.

Устойчивое развитие сельских территорий — новое направление социально-экономической политики, оно сформировалось в последнее десятилетие. Во многих странах современного мира, в частности Евросоюза, оно рассматривается не только в узком смысле — через экономический рост, но с помощью ряда функционально близких понятий устойчивости: «стабильное развитие», «динамичное развитие», «социально-экономический прогресс» и др. [11, с. 80]. Функциональный подход характерен и для российских авторов.

Так, по мнению А. Мерзлова, под устойчивым развитием сельской местности следует понимать стабильное развитие сельского сооб-

щества, обеспечивающее выполнение им народнохозяйственных функций (производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других несельскохозяйственных товаров и услуг), а также общественных благ (сохранение сельского образа жизни и сельской культуры, предоставление рекреационных услуг, социальный контроль над территорией, сохранение исторически освоенных ландшафтов); расширение воспроизводства населения, рост уровня и улучшение качества его жизни; поддержание экологического равновесия в биосфере [7, с. 18]. Примерно так же устойчивое развитие сельских территорий трактуют В. М. Баутин и В. В. Козлов (изменения жизни и деятельности людей на основе сбалансированного решения социально-экономических задач, проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала сельских территорий в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений [1, с. 65]) или, например, А. В. Петриков (стабильное развитие сельского общества, стимулирующее рост эффективности сельской экономики, повышение уровня и качества жизни сельского населения, поддержание экологического равновесия, сохранение и улучшение ландшафта в сельской местности [9, с. 93]).

В директивных же документах в большей мере оттеняется производственная сторона. В Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» № 264-ФЗ от 22 декабря 2006 г. «под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земли». В указанной выше Концепции под устойчивым развитием сельских территорий понимается стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель. На наш взгляд, недостаток этих формулировок заключается в ограничении сферы деятельности на сельской

территории в основном сельскохозяйственным и рыбным производством. Понятия «сельская местность» и «сельское хозяйство» — разные научные категории. Пример Республики Коми показывает, что сельское развитие нельзя рассматривать только с позиции узкоотраслевого сельскохозяйственного подхода. В сельской местности широко развито лесное и многие другие виды хозяйств.

Заметим, что изначально в проекте Концепции была иная формулировка, лишённая чрезмерного производственного практицизма: «Под устойчивым развитием сельских территорий понимается такое развитие села, при котором обеспечиваются рост, диверсификация и повышение эффективности сельской экономики, стабилизация численности населения и увеличение продолжительности жизни, полная и продуктивная занятость трудоспособного населения, повышение уровня и качества жизни в сельских районах, рациональное использование и воспроизводство их природно-ресурсного потенциала» [5, с. 9].

Сельские территории в Республике Коми

Республика Коми имеет 418,3 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения, 30,2 млн га лесных земель, 3,1 млрд куб. м общего запаса древесины. На республику приходится 16,7% запасов хвойной древесины всей Европейской части России. Расчетная лесосека составляет 33,2 млн куб. м. Отметим также насыщенность минерально-сырьевыми ресурсами, наличие памятников природного и культурного наследия. На долю сельского приходится 24% общей численности населения. В республике имеется 720 сельских населенных пунктов.

На большей части территории республики климат умеренно континентальный с продолжительной зимой и коротким прохладным летом и всеми другими характеристиками, свойственными субарктическому и умеренному климатическим поясам. Сельская жизнь здесь более всего связана с биоклиматическим потенциалом, который составляет от 0,08 баллов в арктической зоне до 1,68 — в зоне южной тайги (в среднем по России — 1,9 балла). На зону тундровой растительности приходится около 5% площади, лесотундровой — 6%, таежной — 89%.

Уровень использования природных данных зависит от политико-социальных условий, а теперь — и от рыночной конъюнктуры.

Например, поголовье оленей в настоящее время составляет 84 тыс., а в 1950 г. — 211 тыс. голов; в 1980-х гг. в республике заготавливалось до 22 млн куб. м древесины в год, а в текущий период — 6-7 млн.

Ценовая политика такова, что на одного занятого в сельском и лесном хозяйстве приходится ВРП меньше в 3 раза, чем в целом по республике, в 14 раз меньше, чем в отраслях добычи полезных ископаемых и в 5 раз — по сравнению с операциями с недвижимостью. При такой дискриминации в 2009 г. по сравнению с 1990 г. производство сельхозпродукции сократилось на 34,8%, численность занятых в сельском хозяйстве — в 2 раза; доля местного производства в структуре потребления мяса и мясопродуктов снизилась за период с 1990–2009 гг. — с 43 до 25%, молока и молокопродуктов — с 42 до 28%, яиц — со 100 до 68%. Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства в общей сумме инвестиций в экономику республики снизились за период 1990-2010 гг. с 6 до 0,2%, посевные площади в хозяйствах всех категорий сократились с 100 до 40 тыс. га, поголовье крупного рогатого скота с 173 до 39 тыс. голов, в том числе коров — с 71 до 18, свиней со 136 до 25, оленей со 124 до 81 тыс. голов. Парк тракторов в сельскохозяйственных организациях уменьшился с 6778 до 971 ед. До 40% сельхозпредприятий убыточны. Ценовой диспаритет — одна из основных причин отставания в развитии и лесного хозяйства, включая лесозаготовки. Преодоление кризиса этих отраслей является важным фактором стабилизации социально-экономической ситуации в сельской местности.

Проведенная внутрирегиональная типология сельской местности на основе детального анализа определенного набора показателей и последующей группировки объектов с помощью обобщенной методики показала, что к районам с низкими показателями социально-экономического развития относятся Троицко-Печорский, Усть-Куломский, Ижемский, Койгородский и Удорский районы, к районам со средним уровнем — Княжпогостский, Корткеросский, Сысольский, Усть-Цилемский районы и к районам с относительно более высоким уровнем социально-экономического развития — Сыктывдинский, Усть-Вымский и Прилузский районы. Дифференциация в развитии сельских территорий усиливается.

Демографическая ситуация

За 1990–2010 гг. численность сельского населения, несмотря на административно-территориальные преобразования городских населенных пунктов в сельские, сократилась на 75,6 тыс. чел. или на 24,9%. Среди сельских административно-территориальных образований наибольшее сокращение за этот период произошло в Троицко-Печорском (41,8%), Княжпогостском (36,3%), Усть-Вымском (28,1%), Койгородском (25,6%), Усть-Куломском районах (24,7%). Сельское население сокращается быстрее, чем городское. Его численность на начало 2010 г. насчитывала 228 тыс. чел. и только за последнее десятилетие за счет миграции и превышения смертности над рождаемостью уменьшилась на 12%, при снижении городского на 9%.

Изменяется половозрастная структура сельского населения. Если в 1990 г. в сельском населении преобладали мужчины, то в 2010 г. — женщины.

Доля лиц моложе трудоспособного возраста составила в 1989 г. 28,9, в 2009 г. — 18,2%, трудоспособного возраста соответственно — 57,2 и 64,4%, старше трудоспособного возраста — 13,9 и 17,3%.

За период с 1990 г. по 2009 г. общий коэффициент рождаемости увеличился лишь в пяти сельских административно-территориальных образованиях: в Корткеросском — с 13,9 до 16,1, Прилузском — с 14,5 до 15,3%, в Сыктывдинском — с 12,6 до 14,3, в Усть-Вымском — с 12,7 до 13,6, в Усть-Куломском — с 13,9 до 17,6%, при росте по республике — с 14,4 до 14,8. В остальных районах произошло снижение этого показателя.

Неблагоприятное влияние на режим воспроизводства сельского населения оказывает повышение смертности. На всем протяжении исторического развития уровень смертности сельского населения был выше городского. Общий коэффициент смертности на селе за 1990–2009 гг. возрос с 9,5 до 17,1%, а городского населения — с 6,8 до 11,4%. Значительный рост общих коэффициентов смертности за 1990–2009 гг. произошел в Троицко-Печорском районе (247%), в Койгородском — (189%), в Усть-Куломском — (193%), в Ижемском — (191%). Повышение уровня смертности на селе в основном связано с более низким по сравнению с городом уровнем медицинского обслуживания, усилением алкого-

лизации, высоким уровнем смертей от несчастных случаев, самоубийств.

Низкий уровень и качество сельской жизни (низкие доходы сельского населения, неблагоприятные жизненные условия, высокая безработица) и лучшие условия жизнедеятельности в городах негативным образом сказываются на миграционных процессах села. Только за 2007–2009 гг. из сельской местности выбыло 7,5 тыс. чел. Две трети выбывших составляет молодежь, которая, как правило, едет в город для получения работы, профессионального образования и с получением его остается работать в городе. Обезлюдение сельских территорий приводит к выводу из хозяйственного оборота сельхозугодий.

Для сельского расселения в республике характерны низкая плотность населения, мелкоселенность и редкая сеть населенных пунктов. Со значительным сокращением населения средняя плотность его за 1990–2009 гг. уменьшилась с 3,0 до 2,3 чел., а сельского населения — с 1,3 до 1,0 чел. на 1 кв. км. Самая низкая плотность населения в сельской местности — 0,3 чел. — в Усть-Цилемском районе, в Троицко-Печорском районе — 0,4 чел., в Удорском районе — 0,6 чел., а самая высокая в Сыктывдинском районе — 3,3 чел. на 1 кв. км.

Кадры

В результате миграции снижается не только численность населения, но и качественный состав трудовых ресурсов сельской местности. Так, в 2008 г. численность выбывших из сельской местности лиц с высшим, незаконченным высшим и средним профессиональным образованием превышала численность прибывших лиц с таким же уровнем образования в 1,7 раза, в т. ч. с высшим и незаконченным высшим — в 2 раза, средним специальным — в 1,5 раза. Еще хуже положение в периферийных районах. Например, в Усть-Цилемском районе выбыло 108 чел. с высшим, незаконченным высшим и средним профессиональным образованием, а прибыло только 28, в Ижемском районе соответственно 96 и 50 чел., Усть-Куломском 151 и 78 чел., в Троицко-Печорском районе 203 и 107 чел.

Лабораторией аграрной экономики Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН в феврале-марте 2007 г. был проведен опрос студентов-очников, которые завершили учебу в

Сыктывкарском лесном институте по специальностям «экономика и управление на предприятиях АПК», «механизация сельского хозяйства», «электрификация и автоматизация сельского хозяйства».

Результаты опроса показывают, что только каждый четвертый из общего числа опрошенных планирует работать на предприятиях АПК, а в сельском хозяйстве — только каждый семнадцатый. На вопрос «Где Вы желаете работать по окончании института?», 92% опрошенных ответили — в городе, и лишь 8% — в сельской местности.

Село характеризуется худшим образовательным потенциалом. Так, по данным переписи населения 2002 г., на 1000 человек сельского населения в возрасте 15 лет и старше послевузовское и высшее образование имели 60 чел., а в городе 143 чел., неполное высшее соответственно 10 и 28, среднее 234 и 342 чел., начальное 215 и 144 чел., не имеющие начального общего образования 15 и 5 чел., из них неграмотные 8 и 3 чел.

Доходы сельских жителей

В 2009 г. среднедушевые денежные доходы сельского населения были в 2,1 раза ниже городского уровня. Существует значительная дифференциация уровня среднедушевых денежных доходов по муниципальным образованиям. Так, по среднедушевым денежным доходам различия между муниципальными образованиями составляли в 2007 г. 4,7 раза, в 2008 г. — 4,2 раза, в 2009 г. — 3,6 раза.

В IV кв. 2009 г. соотношение среднедушевых доходов в месяц и прожиточного минимума в Республике Коми составило 3,86 раза. По отраслевому положению наиболее распространена бедность среди занятых в сельском и лесном хозяйстве, по географическому — периферийных сельских районах. Уровень заработной платы в сельском, охотничьем и лесном хозяйстве в 2009 г. составлял 56% от среднереспубликанского уровня.

Отметим высокий уровень дифференциации в величине заработной платы. Так, в 2009 г. среднемесячная номинальная зарплата работников сельскохозяйственных организаций в Сыктывдинском районе составляла 20,7 тыс. руб., в Княжпогостском и Усть-Вымском — только 4,5 тыс. руб., Удорском — 6,3 тыс. руб., Корткеросском — 7,0 тыс. руб. Разрыв объясняется тем, что Сыктывдинский район расположен

вокруг г. Сыктывкара, а другие являются сугубо периферийными с низкой концентрацией производства. В 2009 г. в республике среднемесячная номинальная начисленная зарплата в среднем по экономике республики составила 23,7 тыс. руб., работников сельского хозяйства — 12,6, из них трактористов-машинистов — 9,2, операторов машинного доения — 10,0, работников оленеводства 7,4, работников птицеводства — 22,3, специалистов — 16,8 тыс. руб. Для сравнения заметим, что в 1989 г. совокупный доход на сельскую семью составлял 82,5% к уровню городской семьи, среднедушевой совокупный доход сельского жителя к уровню горожанина — 72,4%, а среднемесячная зарплата работников сельского хозяйства к средней по народному хозяйству — свыше 80%. В настоящее же время при низкой зарплате и доходах в сельской местности воспроизводство рабочей силы не обеспечивается.

Проблема занятости

Характерными чертами современного сельского рынка труда являются: несоответствие спроса и предложения рабочей силы предлагаемых вакансий профессионально-квалификационному составу незанятых; сезонность производства в сельском хозяйстве и лесозаготовительной промышленности и временный характер предлагаемой работы; низкий уровень заработной платы в отраслях сельской экономики и задержки в ее выплате; низкая конкурентоспособность на рынке труда молодежи, женщин и лиц, особо нуждающихся в социальной защите; недостаточная адаптированность системы образования к требованиям рынка труда в части спроса на рабочую силу в профессионально-квалификационном разрезе; недостаточная развитость инфраструктуры рынка; высокий уровень регистрируемой безработицы и еще более высокий — незарегистрированной; большой удельный вес в сельских районах малодоходных рабочих мест.

Численность экономически активного населения в 2009 г. составила по сельскому населению республики 121,9 тыс. чел., или 53,5% от его общей численности. В их числе 99,9 тыс. чел. (82%) были заняты в отраслях народного хозяйства, и 22 тыс. чел. (18%) не имели занятия, но активно его искали и, в соответствии с методологией МОТ, классифицировались как безработные. В государственной службе заня-

тости к концу 2009 г. было зарегистрировано 7,7 тыс. чел. безработных. При этом уровень регистрируемой безработицы по сельской местности в 2,0 раза превышал средний показатель по республике и в 2,8 раза по городам.

Если ранее, до реформенного периода, сельские территории республики традиционно относились к трудонедостаточным, то в настоящее время наблюдается низкий спрос на рабочую силу. Объем производства существенно снизился, а его материально-техническая база почти отсутствует, да и платить нечем — финансовые источники у предприятий почти полностью разрушены.

В республике численность работников, занятых в сельском хозяйстве, за 1990–2009 гг. уменьшилась более чем в два раза. За этот период из сельскохозяйственных предприятий высвободилось 22,6 тыс. чел. В структуре высвобожденных работников наибольший удельный вес занимают животноводы и механизаторы, т. е. квалифицированные кадры. Значительная часть оставшихся без работы занялась личным подсобным хозяйством, которое спасает сельчан от окончательной деградации. Доходы от ЛПХ позволяют лишь сводить концы с концами и недостаточны для преодоления проблемы бедности.

Сельское население слабо ориентировано на предпринимательскую деятельность. Основные причины — недостаток денежных средств, усиление внешней конкуренции, нехватка квалифицированных работников.

Социальная инфраструктура

За годы реформ обострилось положение в социальной сфере села. Только за 1990–2009 гг. число дошкольных учреждений сократилось на 247 (43%), образовательных учреждений — на 111 (30%), учреждений культурно-досугового типа — на 102 (23%).

В 2009 г. по сравнению с 1995 г. число больничных учреждений на селе сократилось на 31 ед. (45%), в них коек — на 1544 (60%). Разрыв между городом и селом по уровню обеспеченности больничными койками составляет 2,5 раза, врачами в расчете на 10000 населения — более 3 раз, средним медицинским персоналом — в 2 раза.

Разрыв между уровнем оборота розничной торговли в расчете на одного городского и сельского жителя составляет почти 3 раза. В годы рыночных реформ усилился разрыв и в

бытовом обслуживании сельского и городского населения.

Замедлилось социальное обустройство села. Если за дореформенные годы (1981–1990 гг.) в селах республики в среднем за год вводилось по 115 тыс. кв. м жилья, то в 2000–2009 гг. этот показатель уменьшился до 43 тыс. кв. м или на 63%. Государственная поддержка за счет средств федерального бюджета в 2009 и 2010 гг. по направлению улучшения жилищных условий сельского населения, в том числе обеспечения жильем молодых семей, молодых специалистов по реализации подпрограммы «Развитие индивидуального жилищного строительства», целевой республиканской программы «Жилище на 2008–2012 годы» была сокращена. За 2008 — первое полугодие 2011 г. улучшили жилищные условия только 218 семей, проживающих в сельской местности и 164 молодых семей и молодых специалистов, что составляет 54 и 52% от намеченных показателей в подпрограмме. Индивидуальный жилищный фонд, составляющий 74% общего жилищного фонда, характеризуется низким качеством, отсутствием внутреннего благоустройства. В селах республики газификация проходит крайне медленно. Газифицировано лишь 25% жилой площади. Остро стоит проблема обеспечения сельских жителей питьевой водой. На центральное водоснабжение населения приходится лишь 22% от потребности.

В 2008 г. межрайонные различия максимальных и минимальных показателей на душу населения в сфере бытового обслуживания составляли 2,7 раза, в сфере торговли — 3 раза, по обеспеченности жильем на одного сельского жителя — 1,4 раза, по благоустройству жилищного фонда водопроводом — 6 раз, центральным отоплением — 5,7 раза, канализацией — 9 раз, по плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием — 15 раз.

Таким образом, село Республики Коми переживает затяжной кризис, проявлениями которого являются ухудшение демографической ситуации, бедность, безработица, сокращение объектов социальной инфраструктуры. В последние годы наблюдаются лишь еле заметные позитивные изменения в демографической ситуации (повысилась рождаемость), жилищном строительстве, строительстве образовательных учреждений (в 2011 г. в селах республики планировалось построить 5 новых школ и детских садов), в строительстве медицинских учрежде-

ний, спорткомплексов. Относительный разрыв в материальном положении сельчан и горожан стал сокращаться. Но пока кардинальных сдвигов в социальном переустройстве села не происходит.

Очевидно, что без уравнивания доходов сельчан с доходами горожан, восстановления и развития агропромышленного и лесопромышленного производства — наиболее значимых отраслей экономики села, увеличения инвестиций в жилищное строительство, объекты социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры, не удастся повысить уровень и качество жизни на селе.

Направления социальной политики

Для повышения доходов сельского населения в условиях рыночных отношений необходим комплекс мер:

- развитие сельских территорий на основе экономического роста сельского и лесного хозяйства, сельской промышленности, в сочетании с развитием альтернативной занятости в подсобных производствах, торговле, сфере услуг, в малом предпринимательстве;

- повышение общественной оценки сельскохозяйственного труда, установления достойной его оплаты, которая должна быть не ниже, чем в среднем в народном хозяйстве;

- повышение размера господдержки на финансирование сельского хозяйства с 2 до 5–7% расходной части республиканского бюджета и размера прямой бюджетной поддержки аграрных цен до 70–80% общих сумм господдержки сельского хозяйства. Это необходимое условие повышения оплаты труда и, следовательно, стимулирования его производительности;

- обеспечение доступа сельхозпроизводителей к объектам розничной торговли, открытие фирменных магазинов сельхозорганизаций и кооперативов;

- технико-технологическое перевооружение и укрепление материально-технической базы сельского хозяйства. Предоставление льготных ссуд по долгосрочному доступному проценту на приобретение техники и оборудования, а в ряде случаев безвозмездно целевое финансирование строительства современных молочных ферм;

- выравнивание территориальных социально-экономических различий за счет введения более высоких размеров уровня господдержки сельских товаропроизводителей, работающих

в неблагоприятных природно-экономических условиях;

- повышение минимальной заработной платы до величины прожиточного минимума, ежеквартальная индексация заработной платы и пенсий в соответствии с темпами инфляции;

- организация помощи нуждающимся в форме продовольственных талонов;

- малообеспеченным семьям с детьми дошкольного возраста при отсутствии детских дошкольных учреждений необходимо выплачивать денежную компенсацию на содержание детей в пределах расходов на эти цели в муниципальных учреждениях дошкольного образования и субсидировать бесплатное содержание детей в детских дошкольных учреждениях, обеспечивать сельских школьников учебниками и бесплатным питанием по месту обучения.

Процесс государственного регулирования занятости и рынка труда на селе в рыночных условиях выражаются в следующих основных положениях:

- согласованность экономических и социальных целей развития сельской местности, аграрного, и лесного секторов хозяйства;

- развитие предпринимательства и создание новых рабочих мест на основе совершенствования финансово-кредитной и налоговой политики;

- стимулирование приоритетных направлений научно-технического прогресса;

- стимулирование профессиональной подготовки кадров, опережающее профессиональное обучение работников, которые могут быть уволены;

- законодательное квотирование рабочих мест для наиболее слабо защищенных лиц на рынке труда;

- регулирование совместительства и гибких форм занятости;

- создание льготных условий для развития несельскохозяйственных сфер деятельности, включая подсобные промышленные предприятия и промыслы;

- организация сезонных работ;

- поддержка самозанятости, развитие всевозможных форм экономической самостоятельности населения и предпринимательской инициативы, стимулирование развития индивидуально-трудовой деятельности: надомничество, срочные контракты, неполная занятость, вто-

ричная занятость, сокращенное рабочее время и др.;

— содействие созданию рабочих мест на основе госзаказа в сельских районах с высоким уровнем безработицы — Ижемском, Усть-Цилемском, Усть-Куломском, Троицко-Печорском;

— внутриотраслевое перемещение рабочей силы в районном и республиканском масштабах, в том числе с использованием вахтового метода;

— развитие таких видов альтернативной деятельности, как заготовка и переработка дикорастущих грибов и ягод, лекарственных растений;

— развитие на селе потребительской кооперации, торговли и общественного питания, услуг, заготовок и переработки сельхозпродукции;

— развитие маятниковой миграции при наличии хорошего дорожно-транспортного сообщения сельских населенных пунктов с районными центрами и городами;

— организация и финансирование общественных работ, объектами которых на селе может быть благоустройство сельских населенных пунктов.

Государственная политика в области развития социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий ориентируется на повышение доступности социально-культурных и торгово-бытовых услуг на основе развития дорожно-транспортных коммуникаций, стационарных, мобильных и дистанционных форм обслуживания.

В основу улучшения жилищных условий заложены следующие направления:

— увеличение финансовых ресурсов местных органов власти;

— упрощение процедуры предоставления земельных участков под индивидуальное жилищное строительство, отмена аукционной системы получения участков для граждан, проживающих в сельской местности и нуждающихся в улучшении жилищных условий и бесплатное однократное предоставление земельных участков. Затраты средств по межеванию целесообразно компенсировать из республиканского бюджета. Лесные земли под индивидуальное жилищное строительство передавать в собственность муниципалитетам. Учитывая большой разрыв в уровнях оплаты труда и доходах городских и сельских жителей, а также принимая во внимание бесплатный характер приватизации жилья в

городах, целесообразно однократно бесплатно выделять селянам участки леса для индивидуального жилищного строительства;

— финансовая помощь государства. Гражданам, молодым семьям и молодым специалистам в сельской местности выделять долгосрочные жилищные кредиты на приобретение или строительство жилья по льготной процентной ставке (до 3%) на срок до 20–25 лет, исходя из рыночной стоимости и социальной нормы жилья. При рождении детей списывать часть долга за бюджетную ипотеку. Разрешить семьям ежемесячный платеж долга погашать сельхозпродукцией, произведенной на своем подворье;

— организация строительства нового благоустроенного жилья на селе за счет федерального, республиканского и местных бюджетов специализированными строительными организациями и предоставление его населению в долгосрочную аренду с правом последующего выкупа;

— увеличение доли внебюджетных инвестиций; стимулирование инвестиционной активности работодателей (предприятий) в жилищном строительстве;

— формирование на селе фонда социального жилья и бесплатного предоставления муниципального жилья малоимущим гражданам на основе договора найма;

— предоставление сельским жителям, проживающим в индивидуальных домах, беспроцентных кредитов для инженерного обустройства дома, его реконструкции и модернизации; расширение доступа сельского населения, проживающего в ветхом, аварийном и требующем капитального ремонта жилье, к средствам Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, действующего в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2007 №185;

— расширение кооперативного строительства;

— при закрытии населенных пунктов и переселении предоставлять гражданам государственные субсидии на приобретение жилья или предоставлять новое жилье в другом населенном пункте.

Развитие образования на селе предусматривает обеспечение общедоступности и повышения его качества на основе реализации ряда мероприятий:

— кардинальное улучшение технической оснащенности сельских школ, в том числе спор-

тивным инвентарем и оборудованием, компьютерами, другими техническими средствами;

— развитие непрерывной системы профессионального образования на основе информационных технологий, принципах доступности, многовариантности и гибкости всех форм образования, преемственности дошкольного образования, сельской общеобразовательной школы, ПТУ, техникумов, колледжей, вузов, институтов переподготовки и повышения квалификации кадров;

— сохранение бесплатного начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и начального профессионального образования, а также на конкурсной основе — бесплатного среднего профессионального образования, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, если образование данного уровня гражданин получает впервые;

— восстановление и развитие сети дошкольных учреждений и малокомплектных школ типа «детский сад — школа», размещение их и основных школ в типовых зданиях с полным набором инженерного оборудования и технических средств, завершённой их компьютеризации, обучение и воспитание с достаточным уровнем учебного и кадрового обеспечения образовательного процесса;

— размещение образовательных учреждений с учетом демографии и мнения населения и организация подвоза детей на специализированных автобусах к начальной школе в пределах 10–15-минутной, а к основной и средней школе в пределах 30 минутной транспортной доступности;

— строительство и реконструкция пришкольных спортивных комплексов и площадок;

— в системе среднего (полного) общего образования — повышение качества образования в соответствии с интересами, склонностями, способностями и состоянием здоровья детей, использование вариантности образования. Восстановление и развитие профессиональной ориентации и трудовой подготовки школьников с учетом расширения сфер приложения труда в сельской местности и развития многоукладной экономики;

— в области начального и среднего профессионального образования — адаптация образования к работе в условиях рыночных отношений и подготовка квалифицированных кадров в соответствии с ситуацией на сельском рынке труда;

— повышение квалификации сельских работников образования, грантовая поддержка выпускников вузов для работы в сельских школах;

— формирование системы социальной поддержки студентов в системе высшего и среднего специального образования в зависимости от уровня доходов их семей, предоставление студентам беспроцентных долгосрочных кредитов сроком до 10 лет, бесплатного общежития, льготного проезда на учебу и обратно;

— государственный контроль за уровнем и качеством образования.

Центральным направлением развития сельского здравоохранения и основными задачами государственной социальной политики по обеспечению конституционных гарантий на охрану здоровья населения являются обеспечение всеобщей доступности бесплатной квалифицированной первичной, скорой и специализированной медицинской помощи.

Для улучшения культурного обслуживания сельского населения необходимо ориентироваться на решение следующих задач:

— сохранение и развитие национальной культуры, повышение творческого потенциала селян;

— создание в центрах поселений современных технически оснащенных социально-культурных комплексов, включающих клуб, библиотеку, детскую школу искусств, театральные площадки, различные кружки и спортивные секции;

— организация передвижных библиотек, киноустановок, выездов концертных бригад для обслуживания жителей отдаленных малонаселенных пунктов;

— всестороннее развитие культурных связей между городом и селом;

— укрепление материально-технической базы и кадров учреждений культуры;

— открытие на республиканском радио и телевидении специального канала для жителей села.

Для улучшения торгового обслуживания необходимо повысить роль потребительской кооперации и частного сектора в обеспечении населения продовольствием с организацией передвижных форм торговли по мелким населенным пунктам, торговли по предварительным заказам с доставкой на дом, ярмарок с участием соседних и городских торговых учреждений.

В сфере улучшения бытового обслуживания сельского населения необходимо принятие мер

по восстановлению и развитию комплексной системы бытового обслуживания, базовых производственных мощностей в районных центрах, включающих дома бытовых услуг населению, выполняющих работы по ремонту бытовой техники, радиоэлектронной аппаратуры, химической чистке одежды и стирке белья, ремонту и пошиву обуви и одежды, ремонту и строительству жилья по индивидуальным заказам населения (в крупных населенных пунктах организовать их филиалы — мастерские, цехи; в мелких населенных пунктах в администрациях сельских поселений организовать прием заказов на бытовые услуги). Целесообразно восстановить и совершенствовать ассортимент и формы передвижного и стационарного обслуживания предприятиями службы быта, увеличивать объем услуг.

Механизм реализации социальной политики устойчивого развития сельских территорий:

— правовое обеспечение (разработка республиканского закона «Об устойчивом развитии сельских территорий»);

— организационное обеспечение (разработка государственной программы устойчивого развития сельских территорий);

— финансовое обеспечение (средства федерального бюджета, бюджета республики, местных бюджетов, внебюджетных источников, в т. ч. средства субъектов, хозяйствующих на селе и средства сельского населения);

— научное и кадровое обеспечение (расширение и углубление научных исследований и подготовка специалистов в области устойчивого развития сельских территорий);

— информационное обеспечение и мониторинг (объектами статистического наблюдения должны быть как сельская территория и сельское население в целом, так и в разрезе административных районов, а один раз в пятилетний период — и поселений).

Организирующая роль в разработке и реализации государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий республики должна быть возложена на все министерства и ведомства, связанные с сельской местностью, но координировать этот процесс должно Министерство экономического развития Республики Коми.

Новые явления сельской жизни

В нашей стране сформировано общественное мнение, что дотирование сельхозпроизводства

— некая милостыня крестьянину из рук государства. Это не так. Из деревни столько выжато человеческих и экономических ресурсов, что существующие дотации, субвенции и другие формы финансовой помощи представляют не более чем весьма вялое возвращение ей исторических долгов. Но даже не исторический, а только арифметический подход к текущему распределению бюджетных средств отражает экономическую несправедливость. Например, дотации жилищно-коммунальному хозяйству городов и других городских поселений многократно превышают все государственные финансовые вложения в сельское хозяйство. Если ЖКХ городов нуждается в бюджетной поддержке, то так же следует подходить и к ЖКХ сел и деревень [6].

Обратим внимание на то, что государственные финансовые ресурсы направляются в настоящее время в большей мере на развитие животноводства. Оно же закрепляется за крупными агропромышленными комплексами, которые по прописке зачастую становятся городскими. То же относится и к птицефабрикам. Парниковое производство помидоров, огурцов, лука, цветов также отдалается от сельской местности, прижимаясь к городам.

Встречное движение — экспансия сельских территорий горожанами. Коттеджные и дачные поселки во многих регионах, включая округу Сыктывкара, по людности уже превосходят деревни и села. Последние также осваиваются под дачи и родовые имения. Но если классическая северная деревня (село) была общностью (общинной), то перечисленные выше новообразования не имеют социального единства. Их ресурсы недостаточно консолидированы для того, чтобы серьезно решать вопросы развития транспорта, энергохозяйства, информатизации, охраны природы. Эту проблему следовало бы адресовать муниципалитетам.

Более сложные условия развития имеет сельская периферия, отдаленная от городов. Она менее конкурентоспособна, несет повышенные социально-экономические издержки в связи с деятельностью заезжих спекулянтов-перекупщиков и преступным сговором о ценах, не имеет достаточно развитой инфраструктуры и т. д. Не только экономическая наука, но и житейский опыт подсказывают хотя бы частичное решение проблем периферии через восстановление сельской потребительской кооперации и открытия ею своих баз хранения и овощных магазинов. Как показали

детальные исследования потенциалов периферийных муниципалитетов Республики Коми, проведенные под руководством к. г. н. Т. Е. Дмитриевой, активизация их жизни в определенной мере связана с грибо-ягодной экономикой, туризмом, малой энергетикой, речным хозяйством [10].

Если принять во внимание экономико-географический тезис, что будущее местной жизни

определяется закономерностями формирования территориальных общностей людей, то и сельские территории необходимо рассматривать с этих позиций, то есть учитывать не только экономические, но и социальные, культурные, этнические и экологические аспекты жизнедеятельности.

Список источников

1. Баутин В. М., Козлов В. В. Устойчивое развитие сельских территорий. Сущность, термины и понятия // Информационный бюллетень Минсельхозпрода России. — 2006. — № 3-4. — С. 64-67.
2. Бuzдалов И. Униженный класс: о социальном статусе и экономическом положении российского крестьянства // Вопросы экономики. — 2011. — № 4. — С. 137-148.
3. Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины / Гл. ред. А. Ф. Трешников. — М.: Советская энциклопедия, 1988. — 432 с.
4. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. Распоряжение правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
5. Концепция: 2020. Развитие сельских территорий — принципиально важная задача // Агрокредит. — 2009. — №1. — С. 9.
6. Лаженцев В. Н., Терентьев В. В. О механизме функционирования системы «город — село». Пример Севера // Материалы 22-й ежегодной сессии экономико-географической секции МАРС. — М.: ИГ РАН, 2005. — С. 140-149.
7. Мерзлов А. В. Концептуальные основы устойчивого развития сельской местности // Вестник РАСХН. — 2005. — №3. — С. 18.
8. Методика и методология системного изучения советской деревни / Отв. ред. Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. — Новосибирск: Наука, 1980. — 344 с.
9. Петриков А. В. Устойчивость сельского развития // Экономист. — 2006. — №7. — С. 86-93.
10. Потенциал развития муниципальных образований. Содержание, оценка, управление. На материалах Республики Коми. — Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2008. — 344 с.
11. Третьякова Л. Концептуальные основы устойчивого сельского развития // Экономика сельского хозяйства России. — 2008. — №4. — С. 80-85.
12. Чепурных Н. В., Новоселов А. Л., Мерзлов А. В. Региональное развитие. Сельская местность. — М.: Наука, 2006. — 384 с.

Информация об авторах

Лаженцев Виталий Николаевич (Сыктывкар) — член-корреспондент РАН, доктор географических наук, советник РАН, главный научный сотрудник лаборатории методологии территориального планирования Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982 Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26. Телефон (8212) 24-53-98).

Терентьев Виталий Васильевич (Сыктывкар) — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории аграрной экономики Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982 Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 26. Телефон (8212) 24-53-98).

UDC 33:31 (470.13-22)

V. N. Lazhentsev, V. V. Terentyev

PROBLEMS AND SOCIAL POLICY PRIORITIES SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES (on the Republic Komi example)

This paper deals with the concept of term «sustainable development» of rural areas. Social problems of rural development of the republic of Komi are identified. An intra-rural typology creation is performed. An increasing differentiation in the development of rural areas is concluded. Rural settlements in the republic

are characterized by low population density and a rare network of settlements. Low level and quality of rural life (low rural incomes, poor living conditions and high unemployment) and better living conditions in urban areas adversely affect migration processes of the village. Characteristic features of modern rural labour market are: inconsistency of supply and demand of labour in vocational and qualification angle, seasonality of production and temporary nature of the proposed work, low wages, low competitiveness of the youth labour market, high level of registered unemployment and even higher — of unregistered.

Analytical material allowed the authors to determine the direction of social policy for sustainable development of rural areas according to the conditions of the North.

Keywords: rural territories, a demographic situation, employment, incomes, a social infrastructure, social policy priorities

In 2008, the concept of sustainable development in rural areas of the Russian Federation until 2020 was elaborated, it was approved by a governmental Decree of November 30, 2010, №2136r [4]. A key problem to be solved by this concept is demographic. Poor state of rural society is seen in a number of factors: reduction in the number of inhabitants, disbalanced age and sex structure, poor health, loss of commitment to the native land, unemployment and poverty etc. The problem, according to the development plan of the concept, should be regarded comprehensively, that is in alignment with various functions of villages and towns including ecological, recreational, ethnic, cultural and spiritual.

The starting point for this concept are such positions: 402.6 million hectares (23.6%) of the territory of Russia are agricultural land and a quarter of the world's fresh water plus 23% of the wood resources are concentrated here; rural population is 38 million people (27% of the total population), including 23.7 million able-bodied people. But, at the same time: available monetary resources on average per household member in 2007 amounted to 5 871 rubles per month (57% of the rate of urban households); poverty is a mass phenomenon in rural areas, there are more than 40% of the poor population. As to the basic social stratum of the countryside — peasants, it is upright and convincingly described as an abased class [2].

The issues of rural development in national studies were considered in details in 1970–1980 under the guidance of T. I. Zaslavskaya, Member of the Russian Academy of Sciences, at Novosibirsk economic-sociological school: studies of socio-territorial structure and the complex socio-economic development of villages were conducted. In this case they used a programmatic approach to systemic problems of rural life. It was stressed that the rural areas «cover all the many small agricultural and

agro-industrial settlements, regardless of their level of development and structure of the production sphere. The boundaries of rural areas were fixed by administrative division of the country; they are quite distinct in nature and are more stable than the boundaries of the village» [8, 15]. We should pay attention to the geographic definition of rural areas: «The whole inhabited territory of the countries and areas outside of urban areas, with its natural and human-transformed (anthropogenic) landscapes, population and human settlements (which are classified as rural)» [3, 273].

According to N. V. Chepurnykh, A. L. Novoselov and A. V. Merzlova, countryside is a territorial or spatial notion, not depending on how land is used, in which state is its economic development and the degree of dominance of any economic sector. However, it is divided by administrative boundaries of subjects of the federation, municipalities or village administrations [12, 18]. Indeed, at the junction of administrative boundaries it becomes not only rural but also takes the form of so-called hinterland, thereby enhancing its ecological function.

Sustainable development of rural areas is a new direction of social and economic policy; it emerged in the last decade. In many countries of the modern world, in particular of the EU, it is seen not only in the narrow sense — through economic growth, but through a series of functionally similar concepts of sustainability: «sustainable development», «dynamic development», «socio-economic progress» etc. [11, 80]. The functional approach is characteristic to the Russian authors too.

Thus, according to the opinion of A. Merzlov, under sustainable development of rural territory we should understand a stable agricultural community and ensuring the fulfillment of the economic functions to them (food production, agricultural raw materials and other non-agricultural goods and serv-

ices), as well as public goods (preservation of rural life and rural culture, provision of recreational services, social control over the territory, preservation of historically mastered landscapes); expanded reproduction of population growth in the level and quality of life and maintaining the ecological balance in the biosphere [7, 18]. Approximately the same sustainable development of rural areas is interpreted by V.M. Bautin and V.V. Kozlov — life changes and human activities on the basis of a balanced solution of socio-economic problems, problems of a favorable environment preservation and natural resources of rural areas in order to meet the needs of present and future generations [1, 65]; or, for example, A.V. Petrikov — sustainable development of rural society, stimulating the growth performance of the rural economy, improving living standards of rural population, maintaining the ecological balance, preserving and enhancing the landscape in rural areas [9, 93].

In the same conceptual policy documents, the production side is emphasized increasingly. The Federal Law «On the development of agriculture» № 264-FZ of December 22, 2006 announces: «Under sustainable development of rural areas one should understand stable socio-economic development, increased agricultural production, improvement of the efficiency of agriculture, achievement of full employment and rural populations' improvement of life standards, plus efficient use of land». In the abovementioned concepts, «sustainable development of rural areas» refers to stable socio-economic development of rural areas, increasing agricultural and fishery products, improving the efficiency of agriculture and fishery industry, achievement of full employment of the rural population and improvement of life standards as well as rational use of land. In our view, the disadvantage of these formulations is the limit of scope of the rural area to mainly agricultural and fishery production. The concepts of «rural» and «agriculture» are different scientific categories. An example of the Komi Republic has shown that rural development cannot be viewed only from the perspective of a sectoral agricultural approach. In rural areas, forestry is well developed, just like many other types of farms.

We should note that the original conception project had a different formulation, without the excessive production pragmatism. «Under sustainable development of rural areas one should understand the development of the village, where the growth, diversification and improving the rural economy,

population stabilization and longer life, full and productive employment of labour forces, increasing the level and quality of life in rural areas, sustainable use and reproduction of their natural resources should be provided» [5, 9].

Rural areas in the Komi Republic

The Komi Republic has 418.3 thousand hectares of agricultural land, 30.2 million hectares of forest land, and 3.1 billion cubic meters of the total stock of wood. The republic has 16.7% of all soft wood stocks of European Russia. The allowable cut is 33.2 million cubic meters. We should also note saturation of mineral resources plus availability of natural and cultural monuments of the population. The share of agriculture accounts for 24% of the total population. The republic has 720 villages.

Most parts of the republic climate is temperate continental with long winters and short cool summers and all the other characteristics peculiar to the sub-Arctic and temperate climate. Rural life is more often associated with bioclimatic potential, which is 0.08 points in the Arctic zone to 1.68 in the zone of southern taiga (Russian average — 1.9 points). The zone of tundra vegetation accounts for about 5% of the area, the forest-tundra — 6%, the taiga — 89%.

The level of natural data usage depends on the political and social conditions, and now also on market conditions. For example, the number of reindeer is currently 84 thousand, and in 1950 — 211 thousand units; in 1980 the country harvested 22 million cubic meters of wood per year, and in the current period — 6-7 million cubic meters.

Pricing policy is such that per employed person in agriculture and forestry accounts for 3 times less than the GRP in the whole country, 14 times less than in the industries of mining, and 5 times — compared with operations with real estate. If such discrimination in 2009 compared with 1990 production of agricultural products decreased by 34.8%, employment in agriculture by — 2 times, the proportion of local production in consumption of meat and meat products declined over the period between 1990 and 2009 from 43 to 25%, milk and dairy products — from 42 to 28%, eggs — from 100 to 68%. Investments into fixed capital of agriculture in total investments into the economy declined during the period of 1990–2010 from 6 to 0.2%, the area in all categories of farms decreased from 100 to 40 thousand hectares, cattle — from 173 to 39 thousand animals, including cows — from 71 to 18, pigs — from 136 to 25, deer — from 124 to

81 thousand. Park of agricultural tractors declined from 6778 to 971 units. Up to 40% of farms are unprofitable. The price disparity is one of the major causes of underdevelopment in forestry, including logging. Overcoming the crisis in these sectors is an important factor in stabilizing the socio-economic situation in rural areas.

The intraregional rural typologization was carried out basing on a detailed analysis of a specific set of indicators and the subsequent grouping of objects using the generalized method; it showed that areas of low socio-economic development are: Troitsko-Pechora, Ust-Kulom, Izhma, Koygorodsky and Udora areas, areas with an average level: Knyazhpogost, Kortkerossky, Sysolsk, Ust-Tsilma areas, areas with relatively higher levels of socio-economic development: Syktyvdinsk, Ust-Vym and Priluzsky areas. Differentiation in the development of rural areas increases.

Demographic situation

Over the years 1990–2010, the rural population, despite the administrative-territorial transformation of urban communities into rural, reduced by 75.6 thousand people, or by 24.9%. Among the rural administrative-territorial entities, the greatest decline over this period occurred in Troitsko-Pechora (41.8%), Knyazhpogost (36.3%), Ust-Vym (28.1%), Koigorodsk (25.6%) and Ust-Kulom (24.7%) areas. Rural population is shrinking faster than the urban; its numbers at the beginning of 2010 totaled 228 thousand people and only in the last decade due to migration and the excess of deaths over births decreased by 12%, while reducing the city by 9%.

The age and sex structure of the rural population is changing. In 1990 rural areas were dominated by men, in 2010 — by women.

The proportion of people below working age was 28.9 in 1989, in 2009 — 18.2%, of working age, respectively — 57.2 and 64.4%, over working age — 13.9 and 17.3%.

From 1990 to 2009, the total birth rate increased only in five rural provinces: in Kortkeros — from 13.9 to 16.1, in Priluzsky — from 14.5 to 15.3%, in Syktyvdinsk — from 12.6 to 14.3, in Ust-Vym — from 12.7 to 13.6 and in Ust-Kulom — from 13.9 to 17.6%, with growth in the country — from 14.4 to 14; 8. It declined in other areas.

An adverse effect on the mode of reproduction of the rural population has increased mortality. Throughout the historical development of the rural population, mortality rates were higher than

in urban areas. The overall mortality rate in rural areas for 1990–2009 years increased from 9.5 to 17.1%, while in the urban population — from 6.8 to 11.4%. A significant increase in overall mortality rates for 1990–2009 years occurred in the Troitsko-Pechora region (247%), in Koygorodsk — (189%), Ust-Kulom — (193%) and in Izhma — (191%). Increased mortality in rural areas is mainly due to lower standard of medical care compared to the city, an increased alcohol addiction, and high levels of deaths from accidents plus suicides.

Low level and quality of rural life (low incomes, poor living conditions, high unemployment) and better living conditions in urban areas adversely affect migration processes of the village. Only in 2007–2009 7.5 thousand people dropped out from rural areas. Two-thirds of the resettled members are young people who usually goes to cities to find employment, professional training, and after finding a joy they stay in the city. Depopulation of rural areas leads to the decay of the economic circulation of farmland.

The rural settlement in the republic is characterized by low population density, sparsely inhabitation and a rare network of settlements. A significant reduction in the average density of population for 1990–2009 decreased from 3.0 to 2.3 people and the rural population — from 1.3 to 1.0 people per 1 sq. km. The lowest population density in rural areas — 0.3 pers. — is in Ust-Tsilma district, Troitsko-Pechora region — 0.4 pers., in Udora area — 0.6 pers; the highest in the region Syktyvdinsk — 3.3 pers. per 1 sq. km.

Human resources

The migration reduces not only the population amount but also the quality of the workforce in rural areas. In 2008, the number of resettled persons from rural areas with higher, incomplete higher and secondary professional education exceeded the arrived people with the same level of education by 1.7 times, including a higher or incomplete higher education — vy 2 times, secondary vocational — by 1.5 times. Even worse is the situation in the outlying areas. For example, from Ust-Tsilma resettled 108 people with higher, incomplete higher and secondary professional education, and arrived just 28; in Izhma, respectively, 96 and 50 people, in Ust-Kulom — 151 and 78 people, in Troitsko-Pechora region — 203 and 107 people.

The Laboratory of Agricultural Economics, Institute for Socio-Economic and Energy Problems

of the North Komi Science Centre conducted a survey in February-March 2007 among full-time students who have completed their studies in the Syktyvkar Forestry Institute in the fields of «Economics and management at the enterprises of agriculture», «Mechanization of agriculture» and «Electrification and automation of agriculture».

The survey results show that only a quarter of all respondents plan to work in agri-industrial enterprises, and only one of seventeen in agriculture. The response to the question «Where do you want to work after graduation?» given by 92% of respondents was «in the city», and only 8% — «in rural areas».

The village is characterized by the worst educational potential. Thus, according to 2002 census, 1 000 people in the rural population aged 15 and older, 60 people had post-graduate and higher education, and in the city — 143 people. An incomplete higher education, respectively, 10 and 28, while average 234 and 342 people; primary education — 215 and 144 people; not having any basic general education — 15 and 5 people, of them 8 and 3 people are illiterate.

Income of the rural population

In 2009, the per capita cash income of rural population was 2.1 times lower than city level. There is a significant differentiation of per capita income level for the municipalities. Thus, according to per capita income, differences between municipalities in 2007 were 4.7 times, in 2008 — 4.2 times, in 2009 — 3.6 times.

In the IV quarter of 2009, the ratio of per capita income per month and subsistence minimum in the Komi Republic was 3.86 times. On the branch position, most prevalent is poverty among the employed in agriculture and forestry, on the geographical position — in peripheral rural areas. Wages in agriculture, hunting and forestry in 2009 were 56% of the average level.

We should note the high level of differentiation in the value of wages. In 2009, the average monthly nominal wage of workers in agricultural organizations in Syktyvda district was 20.7 thousand rubles, in Knyazhpogost in and in Ust-Vym — only 4.5 thousand rubles, in Udora — 6,3 thousand rubles, in Kortkeros — 7.0 thousand rubles. The gap is explained by the fact that Syktyvdinsk district is located around Syktyvkar city, while others are merely peripheral with the low concentration of production. In 2009, the average nominal monthly wage average

in the economy of the Republic amounted to 23.7 thousand rubles, agricultural workers — 12.6, including tractor-drivers — 9.2, milking operators — 10.0, reindeer workers — 7.4 and poultry workers — 22.3, professionals — 16.8 thousand rubles. For comparison, we note that in 1989 gross income in the rural family was 82.5% compared to urban families, the average total income of rural residents to the level of citizens — 72.4%, and average monthly wages of agricultural workers to the average for the national economy were more than 80%. At present time, at low wages and income in rural areas, the reproduction of labour power is not provided.

Employment problems

Characteristic features of modern rural labour market are: misfit in demand and supply of offered labour jobs according to the professional-qualification structure of the unemployed, seasonality of production in agriculture and forestry industries and temporary nature of the proposed jobs, low level of wages in sectors of the rural economy and delays in its payouts, low competitiveness in the labour market, youth, women and people in special need of social protection, lack of adaptability of the education system to labour market requirements in terms of demand for labour in the vocational-qualification section; underdeveloped market infrastructure, high level of registered unemployment and even higher — of unregistered, a large proportion of rural low-income jobs.

The economically active agricultural population of the republic in 2009 was 121.9 thousand people, or 53.5% of its total population. Among them, 99.9 thousand people (82%) were employed in the sectors of the national economy and 22 thousand people (18%) had no job but actively sought for it and, in accordance with the methodology, were listed as unemployed. In the public employment service by the end of 2009 there were 7.7 thousand people as the unemployed. The level of recorded intergrable unemployment at the countryside was 2.0 times higher than the national average level and 2.8 times for major cities.

If earlier, before the reform period, the rural territory of the republic was traditionally treated as labour-insufficient, at the present time there is a low demand for labour. The volume of production dropped significantly, and its material-technical base is almost absent, plus there are no funds to pay wages — the financial sources of this business are almost completely destroyed.

In the republic, the number of workers employed in agriculture in 1990–2009 decreased more than twice. During this period, over 22.6 thousand people left agricultural enterprises. In the structure of laid-off employees the largest share have breeders and machine operators, i.e. qualified staff. Much of the remaining people out of work started again at their private farms, which saved the villagers from the final degradation. Income from private farms can only make ends meet and are insufficient to overcome the problem of poverty.

The rural population is weakly focused on entrepreneurial activity. The main reasons are lack of funds, increased foreign competitiveness and shortage of skilled workers.

Social infrastructure

During the years of reforms the situation in the social sphere of the village has worsened. Only during 1990–2009, the number of preschool institutions has decreased by 247 (43%), educational and cultural institutions — by 111 (30%), cultural facilities and leisure — by 102 (23%).

In 2009 compared to 1995 the number of hospitals in rural areas decreased by 31 units (45%), of them beds — by 1544 (60%). The gap between urban and rural areas in terms of availability of hospital beds is 2.5 times, doctors per 10 000 population — more than 3 times, nurses — 2 times.

The gap between the level of retail sales per capita between urban and rural is almost 3 times. In the years of market reforms the gap has increased in domestic services both in rural and urban population.

The social infrastructure development of the village has stopped. If in the pre-reform years (1981–1990) the average per year amount in the villages of newly built real estate was 115 thousand square meters of housing, then in 2000–2009 this figure decreased to 43 thousand square meters, or 63%. Government support through the federal budget in 2009 and 2010 towards improving the living conditions of rural population, including housing for young families, young professionals and for the implementation of the subprogram «Development of individual housing construction», the target of the Republican program «Housing for 2008–2012» has been reduced. In 2008 — the first half of 2011 the living conditions of only 218 families residing in rural areas and 164 young families and young professionals, representing 54 and 52% of the indicators in the subroutine, improved. Individual housing is 74% of the total housing stock and is characterized

by low quality and lack of internal improvement. In the villages the gasification process is extremely slow. Gas supply is available at only 25% of floor space. There is an acute problem of rural drinking water, the central water supply of the population accounts for only 22% of needs.

In 2008, the inter-regional differences in maximum and minimum rates per capita in the sphere of consumer services accounted for 2.7 times, in trade — 3 times, in provision of housing per a rural resident — 1.4 times, the provision of urban amenities — housing stock water supply — by 6 times, provision of central heating — by 5.7 times, provision of sewerage — by 9 times, density of public roads with hard surface — by 15 times.

Thus, the village of Komi Republic is experiencing protracted crises, which manifestations are worsening of demographic situation, poverty, unemployment and reduced social infrastructure. In recent years, there has been only barely noticeable positive changes in demographics (increased birth rate), housing construction, and construction of educational institutions (in 2011 in the villages of the country it was planned to build 5 new schools and kindergartens), construction of health facilities and sports complexes. The relative gap of financial well-being of villagers and townspeople began to decline. But there are no radical shifts in the social reconstruction of the village yet.

It is obvious that without equalization of incomes of villagers and the townspeople, rehabilitation and development of agricultural and forestry production — the most valued sectors of the economy of the village, increasing investments into housing, social facilities, engineering and transport infrastructure, the level and quality of village life will not increase.

Directions of social policy

To increase the income of the rural citizens in terms of market relations, a number of measures should be taken:

— Development of rural territories through economic growth of agriculture and forestry, rural industry, coupled with the development of alternative employment in ancillary industries, trade, services and in the small entrepreneurship;

— Increasing public respect to the agricultural labour, establishing of fair payment for this type of labour, which should not be lower than the average in the economy;

— Increasing the size of government support for financing of agriculture sphere from 2 to 5–7%

of the expenditure part of the national budget and the size of direct budgetary support for agricultural prices up to 70–80% of the total amount of state agricultural support. This is a necessary condition for improving wages and, therefore, for stimulating productivity;

- Ensuring access of farmers to the objects of retail trade, opening of shops for agricultural enterprises and cooperatives;

- Technical and technological modernization and strengthening material-technical base of agriculture. The provision of soft loans on long-term affordable percentage or even free to purchase machinery and equipment, and, in some cases, special-purpose financing for the construction of modern dairy farms;

- Alignment of regional socio-economic differences due to the introduction of higher dimensions of state-level rural manufacturers working in adverse natural and economic conditions;

- Increasing the minimum wage to the state subsistence minimum, quarterly indexation of wages and pensions to keep pace with inflation;

- Organization of support to the most poor in the form of food tickets;

- Compensation for the children from low-income families with preschool children in the absence of childcare facilities within the expenditures for these purposes in the municipal pre-school education and to subsidize the free accommodation of children in day care centers, to provide rural students with textbooks and free meals in the places of learning.

The process of state regulation of employment and labour market in rural areas in the market conditions are expressed in the following main points:

- Consistency of economic and social objectives of rural development, agriculture and forestry sectors of the economy;

- Business development and job creation by improving the financial-credit and tax policies;

- Stimulation of the priority directions of scientific-technical progress;

- Promotion of professional training, accelerated training of employees who may be dismissed;

- Legislative quota of jobs for the most poorly protected persons in the labour market;

- Regulation of part-time and flexible forms of employment;

- Creation of favorable conditions for development of non-agricultural areas, including ancillary industries and crafts;

- Organization of seasonal work;

- Support for self-employment, development of various forms of economic initiative and entrepreneurship of the population, stimulation of the development of self-employment activities: home-employment, fixed-term contracts, part-time employment, secondary employment, reduced working hours etc.;

- Promotion of job creation on the basis of state order in the rural districts with high unemployment — Izhma, Ust-Tsilma, Ust-Kulom, Troitsko-Pechora;

- Intra-labour movement at the district and national levels, including using the rotational team method;

- Development of such types of alternative activities as harvesting and processing of wild berries and mushrooms, medicinal plants;

- Development of rural consumer cooperatives, trade and catering, services, procurement and processing of agricultural products;

- Development of push-pull migration in terms of available good road transport links with rural communities, regional centers and cities;

- Organization and financing of public works, which objects at the village could be accomplishment of rural settlements.

State policy in the field of development of social and physical infrastructure of rural areas is focused on increasing access to social, cultural, trade and consumer services through the development of road communications, stationary, mobile and remote forms of service.

The basis of improvement of living conditions is built on the following directions:

- Increase of the financial resources of local authorities;

- Simplification of procedures for granting land plots for individual housing, cancellation of the auction system for obtaining land for the citizens living in rural areas and in need of better housing, a free one-time allocation of land plots. The costs of land-surveying should be offset from the central budget in appropriate amounts. Forest land for individual housing construction should be transferred into the ownership of municipalities. Taking into account the large gap in wages and incomes of urban and rural residents, as well as taking into account the nature of free privatization of housing in urban areas, it is expedient to provide one-time free single parts of the forest to the villagers for individual housing construction;

— Financial assistance from the state. Citizens, young families and young professionals in the rural areas should be provided with long-term housing loans for the purchase or construction of housing at a reduced interest rate (3%) for up to 20–25 years, based on market value and social norm of housing. At the birth of children, a part of the debt for the fiscal mortgages should be written off. Families should be allowed to repay the monthly payment of duty with agricultural products produced in their yard;

— Organization of the new modern housing in the countryside at the expense of federal, state and local budgets and specialized construction companies to provide its population in the long-term lease with an option to repurchase;

— Increasing the share of extra investments, stimulating the investment activity of employers (businesses) in residential construction;

— Formation of rural social housing and free offering of public housing to needy citizens on the basis of the contract of employment;

— Provision to rural residents living in individual houses interest-free loans for home improvement engineering, its reconstruction and modernization, expansion of the rural population living in dilapidated or requiring emergency repair housing, to the fund of assistance to reforming housing and communal services, acting in accordance with the Federal Law of 21.07.2007 №185;

— Expansion of the cooperative real estate development;

— At closing and relocation of settlements — to provide public subsidies for housing to citizens or to provide new housing in other settlements.

Development of rural education seeks to ensure accessibility and quality improvement through the implementation of the following activities:

— Significant improvement of technical equipment of rural schools, including sports facilities and equipment, computers and other technical means;

— Development of continuous vocational training system based on information technologies, principles of accessibility, flexibility and multi-variant of all forms of education, continuity of early childhood education, rural secondary schools, vocational schools, technical schools, colleges, universities, institutes for retraining and skills development;

— Preservation of free primary general, basic general, secondary (complete) general education and vocational education, as well as — on a competitive basis — free secondary vocational education,

higher professional and postgraduate education in the state and municipal educational institutions, if this type of education is provided to the citizen for the first time;

— Reconstruction and development of the network of preschool institutions and small schools such as «kindergarten — school», placement of basic schools in typical buildings with a full range of engineering equipment and facilities, with completed computerization, development and education with sufficient training and staffing of educational processes;

— Location of educational institutions, taking into account demographics and public opinion and transferring children to the organizations using special buses to primary schools within 10–15 minutes, and to primary and secondary schools within a 30 minute transport accessibility;

— Construction and reconstruction of school playgrounds and sports facilities sites;

— In secondary (complete) general education — improving the quality of education in accordance with the interests, aptitudes, abilities and health status of children, usage of variance of education. Restoration and development of vocational guidance and training of students working with the expansion of spheres of employment in rural areas and the development of a mixed economy is also of high importance;

— In primary and secondary vocational education — adaptation of education to work in conditions of market relations and training of qualified personnel in accordance with the situation in the agricultural labour market;

— Training of rural educators, grant support for graduate students to work in rural schools;

— Formation of a social support system for students in higher and secondary education, depending on income level of their families, providing students with interest-free long-term loans of up to 10 years, free hostel, travel privileges to the place of study and back;

— State control over the level and quality of education.

The central focus of rural health care and basic tasks of governmental social policy for ensuring constitutional guarantees to protect public health are to ensure universal access to free qualified primary, emergency and special health care.

To improve the cultural services of the rural population, the state should focus on the following objectives:

— Preservation and development of national culture, increasing the creative potential of the villagers;

— Creation of settlements in the centers of modern, technically equipped socio-cultural complexes, which include clubs, libraries, children's schools of art, theater areas and various other clubs and sports clubs;

— Organization of mobile libraries, cinemas, concert brigades to serve people in remote sparsely populated settlements;

— All-round development of cultural ties between urban and rural areas;

— Strengthening the material-technical base of institutions and personnel of cultural organizations;

— Opening of a special channel for villagers at the national radio and television.

To improve the trade service, it is important to enhance the role of consumer cooperatives and the private sector in the provision of food to the organization of mobile forms of traffic in small settlements, trade on pre-orders for home delivery, fairs and with neighboring cities and their trade institutions.

In the area of improving consumer services of the rural population, it is necessary to take measures to restore and develop an integrated system of public services, basic manufacturing facilities in regional centers including home consumer services, carrying out repairs to household appliances, electronic equipment, chemical cleaning of clothes and laundry, repair and sewing of clothes and shoes, repair and construction of housing for individual orders of the population, to set up their offices and shops in large cities. In small towns, a system of taking orders for household services or shops in the administrations of rural settlements should be organized. It is advisable to restore and improve the range and shape of the mobile and stationary maintenance service enterprises and to increase the volume of services.

The mechanism for implementing social policies for sustainable development of rural areas:

— Legal support (development of the National law «On stable sustainable development of rural territories»);

— Organizational support (development of national programs for sustainable development of rural areas);

— Financial security (federal budget, budget of the Republic, local budgets, extrabudgetary funds including the subjects of economic resources in rural areas and rural population);

— Scientific and human resources provision (expansion and deepening of scientific studies and training in the field of sustainable development in rural territories);

— Information provision and monitoring (objects of statistical observation shall be both rural areas and rural population as a whole and in the context of administrative areas; once in every five years — and settlements too).

Organizing role in the development and implementation of state policy in the direction of sustainable development in rural areas of the republic should be assigned to all ministries and agencies associated with rural areas, but the Ministry of Economic Development of the Republic of Komi should coordinate this process.

New phenomena of rural life

In our country, the public opinion is formed in such way that agricultural subsidies are considered a kind of alms from the hands of the state to the peasants. This is not the case. So many human and economic resources were squeezed out of the village, that the existing subsidies, subventions and other forms of financial aid are nothing more than a very sluggish return of historic debt. Not even historical, but only the arithmetic approach to the current budgetary allocations reflects economic injustice. For example, subsidies to housing and communal services of cities and towns are many times greater than all public investments into agriculture. If the housing system of cities needs budgetary support, the same should be addressed to the housing of villages [6].

We should note that public financial resources are directed at present to a greater extent on the development of animal farming. It is also assigned to large agribusiness complexes, which are often of urban residency. The same applies to poultry farms. Greenhouse production of tomatoes, cucumbers, onions, and flowers is also moving away from rural areas, keeping closer to the city.

A counter-movement is the expansion of rural citizens. Cottage and chalet villages in many areas, including the district of Syktyvkar, already exceed the countryside and villages by the amount of settlers. The latter is also being developed for villas and ancestral estate. But if the classical northern village (rural village) was a common (community), so the above innovations have no social cohesion. Their resources are not consolidated enough to seriously address the issues of transport, energy fa-

cilities, information technology and environmental protection. This problem should be addressed to the municipalities.

More complex conditions have the rural periphery, which is more distant from the cities. It is less competitive, has increased social and economic costs in connection with the «activity» of speculators, visiting dealers and criminal collusion on prices, has no well-developed infrastructure etc. Not only economics, but also everyday experience suggests at least a partial solution of the problems of the periphery through the restoration of the rural consumer cooperatives and opening of own storage bases and vegetable shops. As shown by detailed

potential studies of peripheral municipalities of the Komi Republic carried out under the direction of Ph.D. T. E. Dmitrieva, activation of their lives is to some extent connected with the mushroom and berry economy, tourism, low energy and river management [10].

If we take into account the economic and geographical thesis that the future of local life is determined by the laws of the formation of territorial people communities, and rural areas should be viewed from this perspective, we have to consider not only economic but also social, cultural, ethnic and environmental aspects of life activity.

References

1. Bautin V. M., Kozlov V. V. (2006). Ustoychivoe razvitie sel'skikh territoriy: sushchnost', terminy i ponyatiya [Sustainable development of rural areas: nature, terms and concepts]. *Informatsionnyy byulleten' Minsel'khozproda Rossii* [Newsletter of the Russian Ministry of Agriculture], 3-4, 64-67.
2. Buzdalov I. (2011). Unizhenny klass: o sotsial'nom statuse i ekonomicheskom polozhenii rossiyskogo krest'yanstva [An abased class: social status and economic situation of the Russian peasantry]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 4, 137-148.
3. Treshnikov A. F. (Ed.) (1988). *Geograficheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. Ponyatiya i terminy* [Geographical encyclopedic dictionary. Concepts and terms]. Moscow: Soviet Soviet Encyclopedia.
4. Kontseptsiya ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy Rossiyskoy federatsii na period do 2020 g. Rasporyazhenie pravitel'stva Rossiyskoy federatsii ot 30 noyabrya 2010 g. № 2136-r [Concept of sustainable development in rural areas of the Russian Federation for the period up to 2020. Decree of the Government of the Russian Federation, November 30, 2010 № 2136-r].
5. Kontseptsiya: 2020. Razvitie sel'skikh territoriy — printsipial'no vazhnaya zadacha (2009). [Concept: 2020. Development of rural territories — a fundamentally important task]. *Agrokredit* [Agrocredit], 1, 9.
6. Lazhentsev V. N., Terent'ev V. V. (2005). O mekhanizme funktsionirovaniya sistemy «gorod-selo». Primer Severa [The mechanism of functioning of the «city-village» system. On the example of the North]. *Materialy 22-y ezhegodnoy sessii ekonomiko-geograficheskoy sekcii MARS* [Proceedings of the 22th annual session of the economic and geographical section MARS]. Moscow: Institute of Geography, the Russian Academy of Sciences, 140-149.
7. Merzlov A. V. (2005). Kontseptual'nye osnovy ustoychivogo razvitiya sel'skoy mest nosti [Conceptual basics of sustainable development of the rural area]. *Vestnik RASKhN* [Bulletin of the Russian Academy of Agricultural Sciences], 3, 18.
8. Zaslavskaya T. I. (Ed.), Ryvkina R. V. (Ed.) (1980). *Metodika i metodologiya sistemnogo izucheniya sovetskoy derevni* [Methods and methodology of a systematic study of the Soviet countryside]. Novosibirsk: Nauka.
9. Petrikov A. V. (2006). Ustoychivost' sel'skogo razvitiya [Sustainability of the rural development]. *Ekonomist* [Economist], 7, 86-93.
10. Potentsial razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy: soderzhanie, otsenka, upravlenie (na materialakh Respubliki Komi) (2008). [The development potential of municipalities: content, assessment and management (on the materials of the Komi Republic)]. Syktyvkar: Komi nauchnyy tsentr UrO RAN [Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences].
11. Tret'yakova L. (2008). Kontseptual'nye osnovy ustoychivogo sel'skogo razvitiya [Conceptual basics of sustainable rural development]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii* [Economy of the Russian agriculture], 4, 80-85.
12. Chepurnykh N. V., Novoselov A. L., Merzlov A. V. (2006). Regional'noe razvitie. Sel'skaya mestnost' [Regional development. Rural area]. Moscow: Nauka.

Information about the authors

Lazhentsev Vitaliy Nikolaevich (Syktyvkar) — corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Geography, adviser of the Russian Academy of Sciences, main research scientist of the Laboratory for methodology of territorial planning at the Institute for socio-economic and energy problems of the North Komi, Scientific center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982 the Komi Republic, Syktyvkar, GSP-2, Kommunisticheskaya st. 26; tel.: +7 (8212) 24-53-98).

Terent'ev Vitaliy Vasil'evich (Syktyvkar) — Ph.D. in Economics, leading research scientist of the Laboratory for methodology of territorial planning at the Institute for socio-economic and energy problems of the North Komi, Scientific center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982 the Komi Republic, Syktyvkar, GSP-2, Kommunisticheskaya st. 26; tel.: +7 (8212) 24-53-98).